

Он схватил человека, поднял меч и пробил стену, удерживая противника, устремился к озеру. Затем с силой бросил его на землю, наступил на колени, сбив их с места, заставив того упасть, словно калеку.

Это было только начало. Взяв меч, он направился к лесу западного сада, его конский хвост развевался на спине, словно символ решимости.

В гуще деревьев, под легким ветерком, слышалось лишь щебетание птиц.

Жун Лоюнь углубился в лес, и вдруг порыв ветра сбил листья с деревьев. Он прыгнул и исчез среди деревьев. На стволе остались вонзившиеся два листа, которые он избежал. В лесу появился человек в чёрной одежде и сапогах, с маской на лице — это был старый шестой, Чэнь Сяо.

Чэнь Сяо прислушался, затем взглянул на густую крону деревьев и бросился вверх, выхватив меч и нацелив его под листву. Жун Лоюнь спустился с лёгкостью и вступил в схватку. Их мечи сталкивались, одежды развевались в быстрых движениях.

Они сражались сорок приёмов, но ни один не мог взять верх, что оказалось сложнее, чем он ожидал. После удара, отбросившего их на несколько шагов, они разошлись на расстояние. Чэнь Сяо спросил:

— Кто ищет смерти?

Жун Лоюнь ответил:

— Я — отец Чэнь Жоинь.

Чэнь Сяо рассмеялся:

— Зачем ты ищешь смерти?

Жун Лоюнь ответил:

— Этот собачий сын Чэнь Жоинь не признаёт меня своим отцом, так что я пришёл к тебе, своему внуку.

Он резко отклонился, едва избежав смертельного удара мечом. Противник, разозлившись, наносил удары, каждый из которых был смертельным. Они сражались ещё сорок приёмов, и Жун Лоюнь, развернувшись, поднялся вверх, развернув ладонь, чтобы нанести удар «Ладонью, Похищающей Душу» с полной силой.

Бум!

Грудь Чэнь Сяо вздулась, его одежда разорвалась, и он выплюнул большое количество крови, которая потекла по шее, окрашивая половину его тела. Он попытался использовать внутреннюю энергию, чтобы защитить сердце, но Жун Лоюнь не дал ему шанса, нанося удары мечом без передышки.

В этот момент он почувствовал ветер у уха, и на него напал ещё один чёрный силуэт — это был вернувшийся пятый, Чэнь Мян.

Один против двух, они сражались почти сто приёмов, прежде чем разойтись. Жун Лоюнь остановился и спросил:

— Почему вы носите маски? Ваши лица настолько уродливы, что их нельзя показывать?

Чэнь Мянью ответил, уклоняясь от вопроса:

— Хороший ход — отвлечь тигра от горы. Боишься, что мы объединимся, и тебе не спастись?

Он прикрыл Чэнь Сяо.

— Сегодня ты умрёшь без места для погребения.

Жун Лоюнь скрежетал зубами:

— Вы умрёте хуже, без целого тела.

В этот момент Чэнь Сяо использовал энергию для лечения, временно восстановив половину своей силы. Они оба подняли мечи и атаковали вместе, их движения были идеально синхронизированы, и их сила была гораздо больше, чем раньше.

Жун Лоюнь сражался один против двоих, и после сотен приёмов его дыхание стало сбиваться, и он постепенно начал проигрывать.

Он почувствовал холод внутри, его внутренняя энергия вырвалась наружу, подняв вихрь из листьев, и он нанёс удар серебряной вспышкой, разрушив деревья и камни вокруг.

Чэнь Мянью и Чэнь Сяо едва избежали удара, получив лишь лёгкие ранения. Когда ветер утих и туман рассеялся, Жун Лоюнь исчез без следа. Такой уровень мастерства был редким в мире, но у них не было времени удивляться, и они встали спиной к спине, осматриваясь вокруг.

Закрыв глаза, они прислушались к дыханию Жун Лоюнь, и в момент, когда листья упали, они одновременно открыли глаза и атаковали мечами. Их мечи ударили по дереву, но попали в пустоту — Жун Лоюнь уже улетел далеко.

Так они преследовали его в лесу, но Жун Лоюнь был слишком быстр. Через полчаса он достаточно насмеялся над ними и, воспользовавшись их усталостью и невнимательностью, выхватил иглу из пояса.

Игла пролетела мимо и вонзилась в дерево, а в лесу раздался пронзительный крик.

Чэнь Сяо с ужасом обернулся и увидел, что маска осталась на месте, но маленькая игла пронзила левый глаз Чэнь Мянью.

Жун Лоюнь, опираясь на ветку, качал ногой, оставшись с безумной улыбкой на лице.

Его силы постепенно иссякали, и он, переведя дыхание, сорвался с ветки, схватил меч и продолжил сражаться с Чэнь Сяо. В момент, когда он повернулся, он подошёл к Чэнь Мянью, пальцы его руки превратились в когти, и он быстро и решительно ударил в левый глаз.

Но Чэнь Мянью использовал свою внутреннюю энергию, и в последний момент вытолкнул иглу, которая пронзила ладонь Жун Лоюнь и вылетела наружу.

— Ух!

Жун Лоюнь застонал и отступил, боль затуманила его глаза.

Он посмотрел вниз и увидел, что на ладони левой руки образовалась маленькая дыра, из которой непрерывно текла кровь, а тыльная сторона руки была в таком же состоянии. Вены в ладони онемели, и пальцы, вместе с рукой, потеряли силу.

В этот момент Чэнь Мянью и Чэнь Сяо атаковали вместе, их убийственная аура направлялась прямо на его жизненную точку. Окружённый с двух сторон, он использовал технику «Меча, Раскалывающего Облака», и в облаке дыма нанёс тяжёлое ранение Чэнь Сяо, но получил удар «Ладонью, Гасящей Жизнь» от Чэнь Мянью.

Меч упал, человек рухнул, и во рту появился привкус крови.

Жун Лоюнь лежал на земле, кровь хлынула из его рта, а внутренности болели так, словно их разрывали на части. Чэнь Мянью шатался, его левый глаз превратился в кровавую дыру, а раны на теле были повсюду.

Жун Лоюнь, мучимый болью, потерял чувствительность в половине руки и увидел, как меч направляется к нему.

Чэнь Мянью закричал:

— Какие красивые глаза... Я сначала выколю их!

В этот момент сверкнул холодный свет, и меч отклонился!

Жун Лоюнь был схвачен высоким человеком, и они перекатились несколько раз. Всё произошло так быстро, что он лишь почувствовал тепло в объятиях, а затем, подняв голову, увидел Хо Линьфэна с его мечом и пронзительными глазами.

— Ду Чжун...

Он прошептал с недоверием.

Хо Линьфэн ответил:

— Я опоздал.

Он посмотрел на Жун Лоюня, его лицо, шея и одежда были покрыты тёплой кровью. Его глаза, полные ненависти и ярости, встретились с глазами Хо Линьфэна, и в них появилось чувство облегчения. У него было множество слов, которые он хотел сказать, но в этот момент он не смог произнести ни одного.

— Я убью их... Я убью их...

Слабо прошептал Жун Лоюнь, хватая Хо Линьфэна за одежду и притягивая ближе.

Хо Линьфэн ответил:

— Хорошо, убьём их.

Он уложил Жун Лоюня на землю и встал перед двумя врагами. Чэнь Сяо, получив удар мечом и ладонью от Жун Лоюня, был на грани смерти, а Чэнь Мянью, с кровоточащим левым глазом, шатался и упал на землю.

Какая же была старая вражда, что они сражались триста ли, чтобы нанести друг другу

смертельные раны.

Чэнь Мянью, с трудом подняв меч, сказал:

— Если ты хочешь быть спасителем, сначала покажи, на что способен.

Хо Линьфэн посмотрел на его глаз и подумал, что если бы он опоздал, Жун Лоюнь мог бы оказаться в таком же состоянии. Он сказал:

— Ты едва держишься, давай.

Он наклонился, поднял меч Жун Лоюня и, не теряя времени, нанёс удар с огромной силой.

Чэнь Мянью, уже ослабленный, не смог долго сопротивляться, и после тридцати приёмов, потеряв все силы, упал на колени. Жун Лоюнь, с трудом поднявшись, снова упал от боли, он едва прошептал:

— Ду Чжун... Я хочу убить...

Хо Линьфэн вздохнул, этот непослушный человек готов был умереть, но убийство было для него важно. Он вернулся, поднял Жун Лоюня, одной рукой обхватив его за талию, а другой держа его правую руку.

— Держись крепче.

Он прошептал, касаясь виска Жун Лоюня.

— В сердце, хорошо?

С глухим звуком он поднял руку Жун Лоюня и с силой вонзил меч в грудь Чэнь Мянью. На тыльной стороне руки он почувствовал тепло, и, повернув голову, увидел, что Жун Лоюнь плакал.

— Недостаточно... Недостаточно!

Кричал Жун Лоюнь.

Хо Линьфэн, держа его руку, вытащил меч и вонзил его в живот, горячая кровь брызнула, и земля под ногами стала красной. Неизвестно, сколько ударов было нанесено, прежде чем Жун Лоюнь наконец успокоился в его объятиях.

После убийства пятого и шестого, Жун Лоюнь наконец почувствовал боль и вздрогнул.

Хо Линьфэн оттянул его одежду и увидел на спине большой фиолетовый отпечаток ладони. Это был удар «Ладонью, Гасящей Жизнь», который мог убить человека, разрывая сердце и кишечник. Его лицо было бледным, только тонкие губы оставались красными, и каждое движение причиняло невыносимую боль. Сделав несколько шагов, он упал на Хо Линьфэна.

Хо Линьфэн обхватил его за плечи и спросил:

— Я понесу тебя?

Он покачал головой, отказавшись.

Хо Линьфэн снова подколот его:

— В таком состоянии, зачем упрямитесь?

Он не согласился и приказал:

— ... Неси меня на спине.

Пот пропитал его одежду, зрение было размытым, и когда его подняли, мир закружился. Его ноги были крепко схвачены большими руками, зафиксированы по бокам сильной талии. Хо Линьфэн понёс его из западного сада к озеру и вдруг спросил:

— Господин, ты сломал ногу Цзя Яньси?

Он слабо кивнул.

Хо Линьфэн воспользовался моментом:

— Теперь ты знаешь, насколько ты силён, да?

Он слегка подбросил его и, идя, предупредил:

— В следующий раз не бей меня ногами.

В мире, где выживает сильнейший, Жун Лоюнь сейчас был слаб и не мог показать себя господином. Он мог только прижаться подбородком к плечу Хо Линьфэна, чтобы показать согласие.

У озера Цзя Яньси всё ещё лежал, корчась от боли, его семь-восемь красивых жён и наложниц плакали вокруг него. Увидев, как Хо Линьфэн несёт Жун Лоюня, он понял, что Чэнь Мянью и Чэнь Сяо мертвы, и с ужасом начал умолять о пощаде.

Жун Лоюнь слабо поднял руку и указал на домик в центре озера.

Цзя Яньси быстро сказал:

— Молодой герой, пощадите! Все золото и драгоценности ваши, все ваши!

Он был в ужасе и, обмочившись, начал тянуть за собой своих жён и наложниц.

— Они... они тоже ваши, молодой герой, наслаждайтесь!

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16167/1449216>